

Ксения Цыганкова

Про львёнка Велиса

Ксения Цыганкова

Про львёнка Велиса

<https://litres.ru/34455498>

SelfPub; 2026

Аннотация

Велислав - юный лев из прайда Рыкмявкиных. Он умён и добр, но абсолютно беспечен. Учёба для него - сверхсложная и ненавистная обязанность, которой он избегает любыми методами. Учителя и родители безуспешно стараются помочь ему, пока он сам не решает изменить свою жизнь. Что же или кто стал причиной, заставившей маленького шалопая превратиться в уважаемого льва? Получится ли у него? Ответы найдёте в этой книге, нырнув с головой в невероятный мир африканской саванны.

Ксения Цыганкова

Про львёнка Велиса

- Ба! Кого я вижу! Сам Велислав Рыкмявкин, — кокетливо мотнув головой, громко приветствовала соседа Круля, — Какими судьбами в наших краях? - Ба! Кого я вижу! Сам Велислав Рыкмявкин, — кокетливо мотнув головой, громко приветствовала соседа Круля, — Какими судьбами в наших краях?

- И тебе не хворать, — с полуусмешкой откликнулся Велис, пряча смущение за нарочитой бравадой.

- Хм... Никак мамку опять потерял? — продолжила ехидничать Круля.

- Ну что ты городишь?! Я давно самостоятельный, — гордо качнул недавно начавшей расти гривой Велис, — Гуляю. Просто заплутал немного.

Велислав — молодой лев из прайда Рыкмявкиных, а Круля — его сверстница, двухгодовалая статная львица из прайда Громорыковых. Прайд — по-львиному семья. Рыкмявкины владеют обширной территорией, затерянной в африканской саванне. Соседствует с ними прайд Громорыковых. Не первый год вожаки обоих прайдов успешно хранят нейтралитет. За дружескими посиделками членов разных семей, конечно, не встретишь, зато случись кому-либо из них забрести на чужую территорию, он не окажется тот час разо-

рван на клочки дежурными караульными, а будет лишь вежливо предупреждён о пересечении границы, да любезно сопровождён к выходу.

На сей раз деликатной провожатой для Велиса стала Круля. Знакомы они очень давно, практически с самого детства. Отважный весёлый Велис всегда нравился непоседливой очаровашке Круле, а он, в свою очередь, находил приятельницу совершенно неотразимой. В последние полгода встречи ребят стали редкими, и новые чувства появились между ними: стеснение и неловкость. Они больше не дети. Негоже дурачиться, как прежде. Но как правильно наладить взрослое общение, они пока не усвоили, и поэтому прикрывали растерянность толстым слоем взаимных насмешек и беззлобных колкостей.

Всё-таки Африка — уникальное местечко! Она ловко скрывает от посторонних глаз тайны бытия населяющих её диких зверей. Ни в одной другой точке земного шара не встретить такого обилия жизни! Гепарды, львы, обезьяны, гиены, зебры, антилопы, бегемоты, слоны и жирафы — вот далеко не полный список коренных жителей африканской саванны.

Будни обитателей жаркого континента не скучны, полны опасностей, но вместе с тем чётко организованны и понятны. Каждый здесь занимает свою нишу и не пытается «выпрыгнуть из штанов».

Львы — не исключение. Им глубоко фиолетово, что лю-

ди прозвали их царями зверей. Они не подвержены жажде власти, не стремятся захватить и подмять под себя весь животный мир. Хотя, наверное, могли бы. Лев от рождения слишком благороден, разумен и исполнен достоинства, чтобы прожигать свой недолгий век в пустых дразгах.

Велис, типичный представитель рода Рыкмявкиных, хорош собой, в меру умен, любознателен, по-юношески горяч и безрассуден. Одна беда — совсем не любит скучную учёбу, которую ему с завидным упорством навязывают родители. Только под гневное шипение мамы Эльпы или грозный рык папы Жана бредёт Велис на нудные уроки географии, метеорологии, биологии, кулинарии, этике и целой куче других «никому ненужных» дисциплин.

Главный учитель, скажем, по-человечьи, завуч, а по-совместительству вожак — старый глуховатый лев с самой густой гривой в прайде. Имя у него мощное, раскатистое — Рамон. Грубый голос, тяжёлый взгляд вкупе с крутым нравом наводят ужас не только на молодых неслухов, но даже на прилежных учеников. Говорят, на днях ему стукнет двадцать восьмой год. Скорее всего, это слухи, ведь львы так долго не живут, но в любом случае Рамон — самый старый из всех живущих в округе львов.

- Велислав!!! — застонала земля от рыка Рамона, — Какого лешего балду гоняешь?! Где быть должен?!

Велис, беспечно скачущий вприпрыжку, вмиг окаменел и начал заикаться:

- Пррррстите, Рон Рамон. Я как раз иду на урррок исторрии.

Рон — приставка к имени, свидетельствующая о крайне уважительном отношении льва к собеседнику. Жаль, но на Рамона подобострастные речи не действуют, только сильнее распаляют злость.

- История, значит?! История давно закончилась, бессовестный лгунишка! Урок охоты на исходе. Ты что же, неумёхой остаться желаешь? Думаешь, всю жизнь за тебя родичи всю работу делать будут? А?! Отвечай! — свирепствовал Рамон.

- Неет, Рон Рамон. Я исправлюсь... Обещаю! — с глубоким отчаянием то ли промаякал, то ли прогавкал Велис, пристыженно прижавшись к голой земле.

Как раз шёл сезон засухи. Почва изнывала от обезвоживания, трещала по швам, молила небо о милости. Примерно в том же состоянии находился и Велис, сгорающий в пламени стыда.

- Не играй со мной, Велис! Выгоню враз из прайда. Не пожалею! Последнее тебе крокодилье предупреждение! А теперь брысь с глаз моих!

Рамон понемногу уgomонился, перестал метать молнии. Когда Велис скрылся из виду, Рамон даже позволил себе покровительственную улыбку, пряча её в объёмной, лохматой гриве. Когда-то он сам был таким. Но этого молодёжи знать не обязательно. Тяжёлой поступью направился старый лев в

укрытие от жаркого полуденного солнца. Самое время подремать в тени своего любимого раскидистого баобаба.

Львам не надо таиться, рыть норы, искать укромные места, они ведь ЛЬВЫ! А уж такому многочисленному прайду, как Рыкмявкины, и вовсе ничего не грозит. Обычно львиный прайд может насчитывать от пяти до тридцати особей. Наших Рыкмявкиных сейчас тридцать шесть. Перебор? Да, нет. Дело в том, что пару недель назад сразу две львицы произвели на свет каждая по три очаровательных малыша. Но это ненадолго, ведь аж семь вчерашних львят уже почти достигли возраста трёх лет.

В этом возрасте юношей-львов зачастую изгоняют из родного прайда, за редким исключением. Если в прайде живут сразу несколько взрослых львов, так и знайте, они братья. Неродных по крови взрослые самцы львов терпеть не будут, зато семейные узы чтят свято и беспрекословно. Не оголит никогда клыков брат на родного брата; не вспорет ему брюхо острыми, как кинжалы, когтями; не нападёт подло, исподтишка! Многим обитателям планеты Земля, в том числе и бесшёрстным тщедушным двуногим, стоило бы поучиться у этих зверей порядочности и благородству. Но, как было сказано, саванна тщательно оберегает секреты своих жильцов.

Кстати, вожак Рыкмявкиных Рамон не настолько принципиален в кадровых вопросах, как другие. Может, из-за терпимости вследствие преклонного возраста или невероятной мудрости, в прайде с успехом уживаются по меньшей мере

семь взрослых львов мужского пола. Однако справедливости ради отметим: все они прямые потомки Рамона, доказавшие свою верность, незаменимость и исключительность. Также и с вождём соседствующего прайда Громорыковых — Рамону удаётся уверенно балансировать на тоненьком канате, натянутом над пропастью меж доброй дружбой и кровопролитной войной.

Как сложится в дальнейшем жизнь льва, покинувшего отчий дом, зависит только от него самого. Вариантов развития событий не так уж и мало: если он спесив, необоснованно агрессивен, ленив или безволен, его ждёт участь скитаться в одиночестве до скончания своего недолгого века; если он общителен и трудолюбив, его могут принять в другой прайд; а если он смекалист, настойчив и смел, то он создаст свой собственный прайд, где станет вожаком. Так уж заведено у львов: мужчина вырос — мужчина ушёл. Девочки остаются. Такая вот нехитрая арифметика.

«Ё-моё! Я в капкане! — Велис в панике метался меж двух невысоких баобабов, — меня скоро выгонят! Что делать? Я же ничего не умею».

Раньше он и думать не думал о будущем, а теперь страшно жалел об упущенном времени.

- Сын, потолкуем? — окрикнул Велиса отец.

«А-а-а-а! Неужели уже? Я ещё маленький! Не выгоняйте!», — сердце молодого льва от страха гулко стучало в груди. Но один из немногих уроков, который он хорошо усвоил

— это то, что львы ничего не боятся и всегда должны сохранять величественный вид. Поэтому он собрал волю в крепко сжатую лапу и степенно ответил:

- Да, Рон отец, слушаю.

- Велислав, ты опять прогулял уроки. А, между прочим, сегодня твой учитель, Рон Тэрри... Это я специально напоминаю, если ты вдруг забыл его имя... О чём это я? Ах, да, Рон Тэрри сегодня учил азам облавной охоты. Слышишь? Азам! Что делать с тобой, если ты не знаешь основ? Сын, я расстроен и недоволен тобой... — Жан с укором смотрел на своего отпрыска.

Он давно не злился на сына. Устал. Ругал лишь, исполняя священный родительский долг. Махнуть лапой на собственного ребёнка он не мог, поэтому изо дня в день старался из последних сил вразумить сына.

- Папа, прости. Я больше не буду, — потупился Велис.

- «Прости». «Не буду». Это мы сто раз проходили, — дежурно ворчал Жан, отмахиваясь хвостом от назойливых насекомых.

- Не-не-не-не-не! Папа, я правда-правда обещаю: вам с мамой не будет за меня стыдно! - горячо прорычал Велис.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.